

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

SOCIOLOGY OF EDUCATION AND SOCIOLOGY OF YOUTH

DOI 10.26105/SSPU.2023.82.1.001

УДК 37.015.4

ББК 60.561.9p20

Г.Е. ЗБОРОВСКИЙ **СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ
СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ СЕВЕРНОГО
РЕГИОНА: ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА**

G.E. ZBOROVSKY **SOCIAL WELL-BEING OF COLLEGE
STUDENTS NORTHERN REGION:
THE SOCIOLOGIST'S VIEW**

Работа выполнена в рамках государственного задания по науке БУ «Сургутский государственный педагогический университет» на 2021–2023 гг. по теме «Динамика социального благополучия молодежи в условиях Севера: югорский срез в контексте общероссийских тенденций».

The research was carried out within the framework of the state task for science of the Surgut State Pedagogical University for 2021–2023 on the topic «Dynamics of social well-being of young people in the conditions of the North: the Ugra cross-section in the context of all-Russian trends».

В статье с социологических позиций рассматривается социальное благополучие студентов колледжей ХМАО-Югры.

Цель: характеристика оценок, мнений, представлений студентов относительно различных сторон их социального благополучия. Рассматривается трактовка социального благополучия студентов. Показывается, что понимают под благополучной жизнью студенты колледжей. Анализируются результаты изучения социального благополучия студентов, его отдельных сторон.

Материалы и методы: Статья написана на основе данных репрезентативного социологического исследования учащейся молодежи ХМАО-Югры, включая студентов колледжей округа. Основным методом исследования — анкетный опрос студентов по репрезентативной выборке. Был осуществлен анализ ряда базовых проблем их социального благополучия. Был проведен анализ трактовок теоретических положений социального благополучия и среднего профессионального образования.

Результаты и научная новизна: В конце статьи ряд результатов подвергается обсуждению. Среди них: отношение студентов к учебе; факторы выбора будущей профессии; готовность выпускников колледжей работать по выбранной специальности; удовлетворенность студентов самыми различными сторонами жизни. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней представлена одна из первых в России попыток обобщения и анализа данных репрезентативного социологического исследования мнений, представлений и оценок студентов СПО их социального благополучия. На базе представленного материала сделаны выводы и рекомендации, имеющие как теоретический, так и практический характер.

Introduction: The article examines the social well-being of college students of KhMAO-Yugra from a sociological perspective. Objective: characterization of students' assessments, opinions, and

perceptions regarding various aspects of their social well-being. The interpretation of the social well-being of students is considered. It shows what college students understand by a prosperous life. The results of studying the social well-being of students and its individual aspects are analyzed. Materials and methods: The article is written on the basis of data from a representative sociological study of students of the KhMAO-Yugra, including college students of the district. The main research method is a questionnaire survey of students on a representative sample. The analysis of a number of basic problems of their social well-being was carried out. The analysis of the interpretations of the theoretical provisions of social well-being and secondary vocational education was carried out.

Results and scientific novelty: At the end of the article, a number of results are discussed. Among them: the attitude of students to study; factors of choosing a future profession; the willingness of college graduates to work in their chosen specialty; student satisfaction with various aspects of life. The scientific novelty of the article consists in the fact that it presents one of the first attempts in Russia to generalize and analyze the data of a representative sociological study of the opinions, perceptions, and assessments of students of the secondary vocational training of their social well-being. On the basis of the presented material, conclusions and recommendations of both theoretical and practical nature are made.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальное благополучие, мнения, оценки и представления о социальном благополучии, среднее профессиональное образование, студенты колледжей СПО ХМАО-Югры.

KEY WORDS: social well-being, opinions, assessments and ideas about social well-being, secondary vocational education, students of KhMAO-Yugra vocational training colleges.

ВВЕДЕНИЕ. В последние несколько десятилетий, начиная с 1990-х гг., система отечественного образования не испытывает дефицита социологических исследований и соответствующей литературы по самым различным его проблемам. Однако распределение этих исследований по различным подсистемам образования — дошкольному, школьному, среднему профессиональному, высшему, послевузовскому — показывает явную неравномерность этого процесса и демонстрирует определенное неравенство между интересами социологической науки и ее представителей в отношении к названным подсистемам. «Кто виноват» в сложившейся ситуации и «что делать» в этом случае? Как видно, два традиционно мучительных для отечественной интеллигенции вопроса проникли и в сферу социологических исследований образования.

ЦЕЛЬ — характеристика оценок, мнений, представлений студентов относительно различных сторон их социального благополучия. Рассматривается трактовка социального благополучия студентов. Показывается, что понимают под благополучной жизнью студенты колледжей. Анализируются результаты изучения социального благополучия студентов, его отдельных сторон.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Статья написана на основе данных репрезентативного социологического исследования учащейся молодежи ХМАО-Югры, включая студентов колледжей округа. Основной метод исследования — анкетный опрос студентов по репрезентативной выборке. Был осуществлен анализ ряда базовых проблем их социального благополучия. Был проведен анализ трактовок теоретических положений социального благополучия и среднего профессионального образования.

Можно ли говорить о том, что в сложившейся системе социологических предпочтений (больше всего исследований касается школьного и вузовского образования, меньше всего — дошкольного и послевузовского) прежде всего заинтересованы сами исследователи? Конечно, определенный субъективный аспект имеет место. Прямо скажем, социологов редко тянет в детский сад как объект изучения. Но все же на передний план выходят общественные потребности и интересы, определенный социальный «заказ» системы образо-

вания. Ее волнует в первую очередь положение дел в школе и вузе, т.е. на входе в самую массовую образовательную подсистему (школу) и на выходе из системы образования самой массовой вузовской социальной общности (студенчества) в сферу общественного производства. Поэтому больше всего и социологических исследований в школах и вузах, и литературы о них.

Что касается среднего профессионального (или среднего специального, как его часто по традиции и привычке называют) образования, то оно как раз и занимает срединное, промежуточное место между двумя названными выше подсистемами образования, а социологического внимания колледжам и их студентам уделяется намного меньше, чем школам, вузам и учащейся в них молодежи.

Не претендуя на сколько-нибудь полный анализ социологической литературы по исследованиям среднего профессионального образования, который потребовал бы значительно большего журнального пространства, коснемся лишь некоторых ее направлений и линий. Прежде всего, это исследования среднего профессионального образования как подсистемы образования, ее востребованность в обществе и тренды развития [6]. Интерес представляют диссертационные исследования и статьи, связанные с рассмотрением СПО как социального института [5; 11]. Социологи привлекают внимание к анализу ценностного подхода к среднему профессиональному образованию [9]. Особой линией социологического изучения среднего профессионального образования является исследование оценок и мнений о нем со стороны как учащихся, так и выпускников ссузов [2; 7]. Немалый интерес вызывает изучение педагогических работников СПО, их потребностей в профессиональном развитии и образовательного потенциала [1].

Однако среди исследований среднего профессионального образования нам не попадались работы, в центре внимания которых были бы социальные проблемы повседневной жизнедеятельности наиболее массовой общности колледжей — их студентов. В целом этот круг проблем достаточно редко становится предметом социологического исследования и анализа полученных в его ходе результатов. Еще реже мы знакомимся с получаемыми по этим проблемам данными, когда речь заходит о студентах северного региона. В нашем случае объектом исследования стали студенты колледжей Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Почему социологи нечасто изучают учебные заведения СПО и молодежи, в них обучающейся? Причин, на наш взгляд, несколько, и на некоторых мы остановимся.

Отметим прежде всего особенность социального положения студенчества колледжей, являющегося центральным субъектом среднего профессионального образования. Это молодежь, приобретающая совершенно новый и особый для себя образовательный, профессиональный и социальный статус. Уже не школьники, но еще и не учащиеся высших учебных заведений. Уже не дети, но еще и не взрослые, условно младшая молодежная группа. Причем если в школу студенты колледжей, как правило, уже не возвращаются, то до вуза они могут и не дойти, или дойти, но не скоро. Это та часть молодежи, у которой несколько образовательных треков и образовательных стратегий. Уровень ее профессиональной и социальной самостоятельности, как правило, не высок, экономическая зависимость, наоборот, значительна. Психологическое состояние колеблется на границе стремления к взрослости, что часто определяет стратегию повседневного поведения студентов колледжей. Значительная их часть учится в тех населенных пунктах (или рядом с ними), где живут их родители или родственники (чуть более 70%). В общежитии проживает 16,5% опрошенных, в съемной квартире или комнате — 11,7%. В сумме это несколько больше четвертой части обучающейся в колледжах молодежи.

Одна из причин, по которой социологи не без труда попадают в колледжи, — нежелание их руководства показывать сложные проблемы внутренней жизни учебных заведений. Не секрет, что успеваемость и дисциплина студентов значительной части колледжей да-

леки от совершенства. Делать уровень их достижений достоянием людей, исследующих эти сложные проблемы и пишущих о них, многие руководители не стремятся. Тем более что само общение студентов и социологов проходит не всегда гладко.

Прежде чем перейти к анализу социального благополучия студенчества колледжей ХМАО-Югры, коротко остановимся на данных Мониторинга качества подготовки кадров в округе (на начало 2021 г., более поздних мы не нашли) [12]. Всего реализация программ среднего профессионального образования осуществлялась в 40 организациях (38 государственных и муниципальных и 2 частных). Общее количество студентов в них составляло почти 30 000 человек, в том числе около 24 000 — очной формы обучения. Почти 19 000 человек обучались за счет бюджетных средств РФ. 80,2% студентов проходили подготовку по программам специалистов среднего звена, 19,8% обучались по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих.

Удельный вес численности студентов, обучающихся за счет бюджетных ассигнований бюджетной системы Российской Федерации, составляет 64,3%. По договорам об оказании платных образовательных услуг обучается 35,7% студентов СПО округа. Средний балл аттестата студентов, принятых в образовательные организации (колледжи) на обучение по очной форме, составлял 4,00 по программам подготовки специалистов среднего звена (показатель по РФ — 3,97) и 3,80 по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (показатель по РФ — 3,61).

Остановимся кратко на характеристиках выборочной совокупности студентов колледжей — респондентов исследования. Научно-исследовательским коллективом Сургутского государственного педагогического университета (руководитель исследования ректор университета проф. В.П. Засыпкин) было опрошено 2 460 человек. Выборка составила 8,4% относительно общего количества студентов и 10,3% относительно студентов-очников. Студентов мужского пола было опрошено 34,7% и женского — 65,3%. Самая большая группа студентов по возрасту (до 21 года) — 96,1%, в возрасте 22-25 лет — 2,6%, 26-30 лет — 0,5%, 31-35 лет — 0,8%. Состоящих в официальном браке среди опрошенных — 3,3%, не состоящих в нем — 88,3%, находящихся на стадии заключения брака — 4,1%, разведенных — 0,5%, находящихся в незарегистрированном браке — 3,8%. Студентов, принявших участие в исследовании, обучалось на первом курсе 26,6%, на втором — 26,8%, на третьем — 31,8%, на четвертом — 14,8%.

Подавляющее большинство студентов колледжей родилось и выросло в ХМАО-Югре. Таблица 1 дает представление о времени их проживания в округе.

Таблица 1. **Время проживания студентов в ХМАО-Югре, в % от числа опрошенных**

Период проживания в ХМАО-Югре	%
Всю жизнь (я здесь родился)	63,3
До года	2,6
1-4 года	9,4
5-10 лет	8,6
Более 10 лет	16,1
Всего	100,0

Из таблицы 1 могут быть сделаны неоднозначные выводы. С одной стороны, очевидно, что значительное большинство студентов родилось и выросло в округе (более 80%). В условиях социальной и экономической неопределенности, которую переживает не только российское общество, но и человечество в целом, у какой-то части студенчества может сфор-

мироваться убеждение в том, что лучше никуда не уезжать, а окончить учебное заведение и работать в стабильных условиях сложившегося социального благополучия. Безусловно, у многих срабатывает принцип «Где родился, там и пригодился».

С другой стороны, студенчество — это социальная общность, которая в силу ее возрастных и социальных особенностей стремится к мобильности. Какова вероятность отъезда из округа части студентов после окончания колледжа? На этот вопрос попробуем ответить чуть дальше результатами исследования студентов, их представлений и мнений относительно возможности уехать из округа.

ТРАКТОВКА СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ СТУДЕНТОВ

Перейдем к рассмотрению самого социального благополучия студентов колледжей. Как известно, понятие социального благополучия содержит и объективные, и субъективные смыслы и значения, на которые пишущие о нем авторы обращают свое внимание. Некоторые стремятся даже синтезировать разные смыслы. Так, для одних социальное благополучие выступает как объективный феномен, для других — как субъективный, для третьих — как синтез объективного и субъективного.

Одни авторы подчеркивают, что «социальное благополучие можно охарактеризовать как объективное общественное явление, детерминированное повседневными условиями жизнедеятельности людей, в которых они удовлетворяют свои потребности, реализуют жизненные планы и социальные ожидания» [8, с. 298]. Другие исследователи акцентируют внимание на том, что «благополучие — оценочное понятие, и поэтому в значительной степени субъективное. Следовательно, и рассматривать его надо на основе субъективного подхода» [10, с. 83]. Странники третьей точки зрения стремятся совмещать в трактовке социального благополучия объективное и субъективное. Их позиция находит свое выражение в следующем суждении: «Социальное благополучие рассматривается как интегральное понятие, в основе которого лежит система взаимосвязанных элементов, отражающих разные аспекты окружающей человека действительности. ... Субъективная картина, субъективная оценка социального благополучия значит для индивида не меньше, если не больше, чем объективная» [3, с. 21-22].

Ряд авторов связывает субъективный аспект социального благополучия с определенным его субъектом — индивидом. Мы специально подчеркиваем это обстоятельство, поскольку рассматриваем социальное благополучие общества в целом, его групп, слоев, социальных общностей, которое не может ограничиться лишь их единичным восприятием, субъективной картиной, индивидуальной оценкой. Для анализа социального благополучия этих субъектов необходимы его объективные параметры, связанные с их экономическим, демографическим, социокультурным положением.

Вместе с тем, в отдельных работах подчеркивается наличие расхождений между субъективными представлениями индивидов о показателях благополучия и его объективными статистическими оценками. Их авторами показывается неадекватность в восприятии общественным мнением реальности социального благополучия. Некоторые из них полагают, что негативные аспекты повседневной жизни, разнообразные угрозы и риски слишком выпячиваются в своей повседневной роли, им придается непропорционально большое значение, что не соответствует реальному положению вещей.

В то же время недооценка характеризует позитивные моменты жизни. По мнению некоторых исследователей, в ряде случаев это связано с недостаточной информированностью населения, а также искаженными сведениями, получаемыми из СМИ и других источников (социальных сетей и пр.). Результатом переоценки негативных сторон и недооценки позитивных аспектов может стать снижение удовлетворенностью жизни и формирование соответствующего поведения людей [3, с. 21].

Поскольку речь в статье идет о социальном благополучии студентов, важно было выяснить, что для них значит понятие «благополучная жизнь». Наиболее часто встречающиеся ее характеристики представлены в таблице 2.

Таблица 2. Студенты об основных характеристиках благополучной жизни, в % от числа ответивших

Характеристики благополучной жизни	%
Здоровье свое и близких	77,9
Достаток, материальное благополучие, отсутствие нужды	76,2
Мир, отсутствие войны	45,4
Семья, дети	39,1
Стабильная работа	33,7
Спокойствие, душевное равновесие	33,1
Уверенность в завтрашнем дне	26,3
Безопасность своя и близких	22,5
Наличие хорошего жилья	20,7
Самореализация	18,0
Свобода, независимость	12,5
Доступное здравоохранение, образование	12,3
Возможность отдыхать, проводить досуг	11,9
Законность, справедливость	8,4
Низкие цены, тарифы	7,9
Забота государства о людях, социальная защищенность	6,1
Отсутствие коррупции	4,4
Затрудняюсь ответить	0,6

В представлениях студентов о том, что является благополучной жизнью, лидируют две основные характеристики: «здоровье свое и близких» и «достаток, материальное благополучие, отсутствие нужды» (свыше 75% ответивших). Далее с изрядным отставанием следует упоминание еще четырех признаков благополучной жизни: «мир, отсутствие войны», «семья, дети», «стабильная работа», «спокойствие, душевное равновесие», каждый из которых «набирает» от 1/3 до почти половины голосов студентов. Еще три позиции — от 20 до 30% ответивших — принадлежат характеристикам «уверенность в завтрашнем дне», «безопасность своя и близких», «наличие хорошего жилья». Вслед за ними называются признаки, с которыми благополучную жизнь связывают менее 20% ответивших студентов. К сожалению, среди них оказались и доступное здравоохранение, и образование. Между тем, именно эти характеристики играют крайне важную роль в осмыслении того, что есть реальное социальное благополучие. Именно от них в значительной степени зависят жизненные планы студентов, их намерения остаться после окончания колледжа в ХМАО-Югре на учебу (работу).

Поскольку социальное благополучие для молодежи — это прежде всего ощущение счастья и свободы, важно было выяснить степень этого ощущения. Ощущения счастья и свободы, делающие жизнь благополучной, в тренде совпадают. Но все-таки ощущения счастья у студентов чуть больше, чем ощущения свободы. По крайней мере, именно это следует из данных табл. 3.

Таблица 3. Ощущения счастья и свободы студентами СПО, в % от числа ответивших

Ощущаете ли Вы себя счастливым и свободным человеком?	Ощущают себя счастливым человеком, %	Ощущают себя свободным человеком, %
Да	39,6	42,7
Скорее да, чем нет	44,9	35,2
Скорее нет, чем да	7,8	12,5
Нет	3,5	5,2
Затрудняюсь ответить	4,2	4,4
Всего	100,0	100,0

Социальное благополучие студентов в их оценках, мнениях, представлениях

Центральной проблемой анализа социального благополучия студентов, его субъективной стороны является характеристика уровня удовлетворенности учащейся молодежи основными аспектами своей жизни. Эта характеристика подразумевает выявление удовлетворенности жизнью в целом, включая: здоровье (свое и близких людей), материальное благополучие, душевное равновесие, уверенность в завтрашнем дне, спокойствие, ощущение счастья, хорошую работу, нормальные жилищно-бытовые условия. Важнейшими сферами социального благополучия студентов являются учеба, материальная и жилищно-бытовая обеспеченность, будущее жизнеустройство, семейная и трудовая жизнь молодых людей, досуг, общение с друзьями. Нельзя недооценивать также значения жизненных планов и миграционных настроений студентов.

Наличие названных выше компонентов социального благополучия студентов колледжей в единстве с рядом других, не столь распространенных в восприятии молодых людей, позволило оценить высокий уровень удовлетворенности своей жизнью у 55,8% ответивших. 31,5% заявили о том, что они скорее удовлетворены, чем не удовлетворены, своей жизнью. В сумме это более 87%. Остались скорее не удовлетворены либо вообще не удовлетворены своей жизнью менее 10% ответивших (3% затруднились ответить). Как видно, основное внимание мы обращаем на субъективный аспект социального благополучия студентов колледжей, на их мнения и оценки, которыми они руководствуются в повседневной жизни, в том числе при принятии важных решений. Далее мы неоднократно будем обращаться к проблематике удовлетворенности жизнью в целом, ее отдельными сторонами, в частности, памятуя о том, что этот феномен для конкретных живых людей является одним из ключевых в их трактовке социального благополучия.

Мы проверили оценку студентами колледжей удовлетворенности своей жизнью с помощью контрольного вопроса «Считаете ли Вы себя счастливым человеком?». Результаты сравнительного анализа оказались вполне сопоставимыми. Считают себя полностью счастливыми людьми и скорее счастливыми, чем нет, 84,5% студентов (близкие данные — 87% — характеризовали удовлетворенность студентов своей жизнью). Проведенное сравнение лишний раз свидетельствует о справедливости тех исследователей социального благополучия, которые в своих трактовках отождествляют его со счастливой жизнью, в целом со счастьем.

Несмотря на то, что мы делаем акцент на субъективной стороне социального благополучия студентов, их восприятии его, мы понимаем, что в сознании молодых людей реально оно находится под влиянием различных условий и факторов. Среди этих факторов — объективные и субъективные, не зависящие от самих студентов, с одной стороны, и зависящие от них, с другой. Отношение студентов к ним, как показывает исследование, может быть разным. Одни студенты воспринимают спокойно зависимость своего благополучия от ряда таких влияющих

факторов и даже не пытаются ее ослабить, другие, наоборот, стремятся к максимальной самостоятельности в своей жизнедеятельности и минимальной зависимости от них. Важным аспектом этой проблемы является самостоятельность студентов в материальном отношении. Почти 10% студентов колледжей ответили на вопрос анкеты, что учатся и живут только на самостоятельно заработанные деньги, а еще почти 21% — что учатся и живут в основном на заработанные деньги, но иногда им помогают родители/родственники (табл. 4). Это — меньше трети от ответивших. Конечно, определенная часть студентов колледжей получает стипендию (по данным исследования, 71%), но она по большей части невелика, и в лучшем случае это лишь некоторое дополнение к бюджету.

Таблица 4. Мнение студентов об их материальной самостоятельности, в % от числа опрошенных

Источники дохода студентов	%
В основном живу за счет родителей/родственников и еще подрабатываю	36,7
Меня полностью содержат родители/родственники	32,4
Я работаю и живу в основном на заработанные деньги, но иногда мне помогают родители/родственники	20,9
Я работаю и живу только на самостоятельно заработанные деньги	9,4
Живу за счет социальных пособий	0,4
Я учусь и не работаю, получаю стипендию, поддерживают родители/родственники	0,2
Всего	100,0

Роль материального фактора в жизни студентов колледжей нельзя недооценивать. Обращение к самооценкам их материального положения доказывает справедливость наших предположений.

Как показывают данные таблицы 5, его уровень оставляет желать лучшего, учитывая быстрый рост потребностей молодежи, с одной стороны, обеднение населения и ухудшение качества жизни по меньшей мере 20% населения страны, с другой.

Таблица 5. Самооценка материального положения студентов, в % от числа опрошенных

Показатели материального положения	%
Хватает на еду, но покупка одежды проблематична	26,7
Денег хватает на еду и одежду, но покупка товаров длительного пользования (новый холодильник или телевизор) затруднительна	35,8
Могу позволить себе приобрести товары длительного пользования	22,0
Могу позволить себе все, в том числе покупку машины, квартиры или дачи	5,3
Затрудняюсь ответить	10,2
Всего	100,0

Как видно из таблицы 5, 3/5 студентов испытывают проблемы, касающиеся удовлетворения базовых материальных потребностей. Тем не менее, по нашему мнению, эта ситуация

не сказывается решительным образом на оценке ими своего социального благополучия. Есть иные жизненные ценности и его показатели, которые определенным образом нивелируют сложности материального положения студентов.

Среди этих показателей один из основных — удовлетворенность студентов условиями собственного проживания. По данным исследования, с родителями живет каждый третий студент, в своей квартире — чуть больше 28% студентов, в общежитии — 16,5%. Становится понятным, что условиями проживания вполне удовлетворены и скорее удовлетворены, чем нет, в сумме почти 80% опрошенных. Наличие своего жилья и возможность его приобрести становится важным фактором социального благополучия как одной из основных его предпосылок.

Неудовлетворенность условиями своего проживания характерна для небольшой части студентов, общая совокупность которых составляет почти 10%. Основные причины такой неудовлетворенности — маленькая жилплощадь (3,5%), конфликтные отношения с членами семьи или с соседями (3,2%), неудовлетворительные санитарные условия (2,2%) и др.

На показатели социального благополучия и удовлетворенность складывающейся жизнью влияют ближайшие жизненные планы и миграционные настроения студентов. Об этих планах свидетельствуют данные таблицы 6.

Таблица 6. **Намерения студентов ХМАО-Югры остаться в округе на работу (учебу) после окончания колледжа, в % от числа опрошенных**

Намерения	%
Собираюсь остаться	36,5
Собираюсь уехать	34,8
Затрудняюсь ответить	28,7
Всего	100,0

Как видно из таблицы 6, расклад между собирающимися остаться и уехать почти пропорциональный. Неясна, правда, позиция затрудняющихся ответить, а их много — более четвертой части от всех студентов. Ситуация, прямо скажем, достаточная непростая, даже тревожная. Сравнительный социологический анализ двух групп студентов — вузов и колледжей — явно в пользу первых, среди их выпускников, по данным опроса, собирается уезжать из округа не более чем четвертая часть отвечавших на вопросы анкеты [4].

Как отмечают сами студенты, планируют остаться для работы или дальнейшей учебы в округе чуть более их третьей части, собираются уехать почти столько же и около 30% молодых людей еще не определились с выбором. Приведенные цифры требуют размышлений власть имущих — как в отношении собирающихся уезжать, так и в особенности тех, кто еще не принял окончательного решения. Создание благоприятных условий для реализации жизненных планов почти половины студентов относительно их учебы и работы в округе — важное направление деятельности и колледжей, и работодателей, и управленческих структур, и родителей.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Как видно, есть проблемы, требующие обсуждения и по возможности — решения. Одна из них — отношение студентов к учебе. Притом, что не собираются бросать учебу 72% студентов и еще почти 17% скорее не собираются, чем собираются это делать, у 5% отсутствует мотивация к обучению, а 3,3% разочаровались в будущей профессии. В целом же почти у 11,5% студентов есть желание (по разным причинам) бросить учебу, а каждый пятый студент неудовлетворен какими-то аспектами получаемого образования.

Большое значение для студентов приобретают характеристики будущей профессии, которые они принимают в расчет. С этой точки зрения вызывают интерес данные таблицы 7.

Таблица 7. **Факторы, значимые при выборе будущей профессии, в % от числа опрошенных**

Факторы выбора будущей профессии	%
Высокий заработок	73,9
Профессиональный рост	49,1
Интерес к профессии	48,8
Возможность принести пользу людям	28,9
Престиж профессии	25,2
Творческий характер работы	19,6
Карьера, высокий статус	18,2
Возможность достичь признания и уважения	11,3
Всего	100,0

Следует отметить не столько высокий заработок как основной фактор выбора (эта позиция давно известна как приоритетная), сколько возможность профессионального роста, самореализации, интерес к профессии. Что же касается престижности получаемой профессии и творческого характера работы, то эти обстоятельства выбора оказались не столь значимыми и привлекли внимание лишь каждого четвертого — пятого студента. Полученные данные четко свидетельствуют о том, что проблема профессионального самоопределения и профессиональной ориентации в школьный период обучения по-прежнему стоит достаточно остро.

Насколько готовы молодые люди работать по полученной специальности после окончания колледжа? Полностью готовы только чуть более трети студентов — 37,3%, скорее готовы, чем не готовы, — еще 28,9%, что в сумме составляет 66,2%, т.е. 2/3 от общего количества ответивших. Однако больше обращает на себя внимание другая цифра — полностью неготовые и скорее неготовые, чем готовые. Таких в сумме 26,3 студентов. Еще 7,5% затруднились с ответом. Возникает вопрос о причинах подобной ситуации. Одна из них — непрестижность получаемой специальности. Престижной она является лишь для 43,6%. Вместе с тем, почти каждый четвертый студент считает ее непрестижной либо затрудняется определить свое отношение.

Завершая обсуждение результатов исследования социального благополучия студентов колледжей ХМАО-Югры, мы хотели бы предложить в качестве его базового показателя, рассматриваемого на основе субъективного подхода, уровень (не)удовлетворенности учащейся молодежи различными сторонами своей жизни. Характеризуя проблемы социального благополучия студентов сквозь призму их оценок, мнений и представлений, мы приводим в таблице 8 данные по удовлетворенности молодых людей самыми разными сторонами их жизни. Оценки в баллах (от 1 до 5) соответствуют следующим характеристикам: 1 — абсолютно не удовлетворен(а), 2 — скорее не удовлетворен(а), 3 — в чем-то удовлетворен(а), в чем-то нет, 4 — скорее удовлетворен(а), 5 — полностью удовлетворен(а).

Таблица 8. **Оценки студентами различных сторон своей жизни, в % от числа ответивших**

Различные стороны жизни студентов	Оценки в баллах				
	1	2	3	4	5
Получаемым образованием	2,9	4,5	21,1	36,7	34,8
Своим здоровьем	3,5	7,0	25,1	33,3	31,1
Своим уровнем культуры	2,0	3,9	20,0	37,5	36,6
Отношениями с друзьями, соседями	2,4	3,4	10,7	27,6	55,9

Отношениями с родственниками, семьей	2,2	3,2	10,5	23,5	60,5
Экономическим положением своей семьи	2,8	6,4	21,3	35,7	33,8
Условиями проживания	1,7	3,8	12,9	29,5	52,1
Перспективами трудоустройства	5,0	9,3	26,7	31,7	27,4
Уровнем безопасности своей жизни	4,1	6,1	20,4	31,0	38,5
Уровнем медицинского обслуживания	5,5	10,2	28,1	32,3	23,9
Условиями культурного потребления (театры, музеи, библиотеки и пр.)	8,0	11,6	23,3	27,4	29,7
Условиями для досуга (спорт, поддержание здорового образа жизни, развлечения и пр.)	3,5	7,0	20,4	30,8	38,3
Уровнем развития гражданских свобод в обществе	7,9	9,5	27,5	29,8	25,3
Имеющимися легальными возможностями влиять на изменения в обществе	11,4	12,0	27,7	26,4	22,4
Состоянием окружающей среды (экологическими условиями жизни)	10,2	16,3	31,0	22,9	19,6

При разработке инструментария центральным оказался вопрос о разной степени (не)удовлетворенности студентов основными сторонами их жизни. При этом был соблюден принцип соответствия представлений и мнений студентов 15 главным ценностям их жизни. Для получения более достоверной информации об уровне удовлетворенности было принято решение объединить в ответах по две балльных позиции — «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен», с одной стороны, и «полностью неудовлетворен» и «скорее не удовлетворен», с другой.

В результате были получены ответы, требующие авторской интерпретации, для которой мы предложили определенную группировку позиций студентов. Вначале рассмотрим группировку позитивной направленности (с высоким уровнем удовлетворенности студентов теми или иными сторонами своей жизни), а затем коснемся группировки ответов, в которых будет отражена неудовлетворенность отдельными сторонами жизни.

В рамках первой группировки наиболее высокие (в процентах) оценки были даны таким сторонам жизни, как отношения с семьей, родственниками, друзьями, соседями, условия проживания. В сумме двух балльных позиций они превысили 80%. Вторая, также немногочисленная группа ответов (свыше 70%) коснулась всего двух сторон жизни студентов — получаемого образования и уровня культуры. Зато последующая группа ответов оказалась более широкой (от 60 до 70%), она включила удовлетворенность своим здоровьем, экономическим положением семьи, условиями для досуга, уровнем безопасности своей жизни.

Такой же широкой выглядит и следующая группа ответов (от 50 до 60%), включившая в себя удовлетворенность перспективами трудоустройства, уровнем медицинского обслуживания, уровнем развития гражданских свобод в обществе, условиями культурного потребления. Завершая характеристику первой группировки, в основе которой лежит удовлетворенность отдельными сторонами жизни, нам остается назвать группу ответов (от 40 до 50%), состоящую из двух видов удовлетворенности — имеющимися легальными возможностями влиять на изменения в обществе и состоянием окружающей среды. Оба вида удовлетворенности вызывают определенное беспокойство, особенно ее низкий уровень, связанный с состоянием экологии (42,5%).

Последняя ситуация позволяет нам плавно перейти ко второй группировке ответов, в которой отражена неудовлетворенность студентов отдельными сторонами жизни. Первое место среди таких ответов, как, вероятно, уже догадался читатель, занимает неудовлетворенность состоянием окружающей среды — 26,5%. Это самый высокий уровень неудовлетворенности. Вслед за этим показателем следуют: неудовлетворенность имеющимися легальными возмож-

ностями влиять на изменения в обществе (23,4%), условиями потребления культуры (19,6%), уровнем медицинского обслуживания (15,7%), перспективами трудоустройства (14,3%), уровнем безопасности своей жизни (10,2%). Все остальные виды неудовлетворенности студентов отдельными сторонами жизни не превышают 10%, и мы данными на этот счет пренебрегли.

ВЫВОДЫ. Основной акцент в статье был сделан на анализе той стороны социального благополучия студентов колледжей северного региона (ХМАО-Югры), которую принято называть субъективной. Источником получения основной социологической информации стали представления, мнения и оценки собственного благополучия, данные самими студентами. Они позволили нам сделать следующие главные выводы.

1. По большинству позиций социального благополучия студенты оценивают его высоко или достаточно высоко. Такие мнения и представления являются в значительной мере результатом большой работы, которую осуществляют в отношении среднего профессионального образования региона руководство ХМАО-Югры, колледжей округа, работодателей, родителей. Это касается финансирования, создания современной образовательной и технической базы в колледжах, наличия комфортных общежитий, условий для удовлетворения культурных потребностей, занятий спортом и др.
2. Вместе с тем есть немало проблем, требующих постоянного внимания и решения. Они касаются и учебы, и сохранения здоровья, и создания благоприятных перспектив для выпускников колледжей, их трудоустройства, для сохранения их человеческого капитала и использования его в интересах развития как молодых людей и их семей, так и округа в целом.
3. Мы полагаем, что целесообразна постановка вопроса о создании в ХМАО-Югре специального направления деятельности органов власти и образовательных организаций, миссией которой стало бы растущее внимание к проблематике социального благополучия студентов, их трудоустройству, созданию благоприятных условий семейной жизни, решению жилищной проблемы, закреплению их в округе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюхина Л.М., Власова О.И., Днепров С.А., Пермякова Т.В. Педагогические работники СПО: образовательный потенциал и потребность в профессиональном развитии (по материалам Всероссийского социологического исследования) // Педагогическое образование в России. 2017. № 1. С. 23-35.
2. Гаспаришвили А.Т. Среднее специальное образование в оценках и мнениях выпускников ссузов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. № 1. С. 92-110.
3. Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Социальное благополучие: восприятие реалий // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. Т. 19. № 3. С. 21-36.
4. Засыпкин В.П., Зборовский Г.Е. Благополучна ли жизнь студентов северного региона, или о чем говорят данные социологического исследования? // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 8-9. С. 9-26.
5. Калугина Д.А. Среднее профессиональное образование как предмет социологического исследования: институциональный подход: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2004. 187 с.
6. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Российское среднее профессиональное образование: востребованность и специфика выбора // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 34-44.
7. Латова Н.В. Средние специальные учебные заведения: журавль в небе или синица в руках? // Общественные науки и современность. 2016. № 1. С. 34-46.
8. Медведева Г.П., Шимановская Я.В. Социальное благополучие как смысл социальной деятельности // Право и практика. 2018. № 4. С. 293-299.
9. Панькин С.И. Ценности среднего профессионального образования: особенности формирования и развития: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2011. 18 с.

10. Петренко М.С., Дукарт С.А. Критерии социального благополучия: универсализм и проблемы социокультурного измерения // Векторы благополучия: экономика и социум. 2019. № 3 (34). С. 79–88.
11. Ташлыков А.А. Среднее профессиональное образование как социальный институт // Ученые заметки ТОГУ. 2013. Т. 4. № 4. С. 1415–1422.
12. Характеристика системы среднего профессионального образования // Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга качества подготовки кадров 2021 года. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2021/_spo/material.php?type=2&id=10908 (дата обращения 25.01.2023)

REFERENCES

1. Andryuhina L.M., Vlasova O.I., Dneprov S.A., Permyakova T.V. *Pedagogicheskie rabotniki SPO: obrazovatel'nyj potencial i potrebnost' v professional'nom razvitii (po materialam Vserossijskogo sociologicheskogo issledovaniya)* [Pedagogical workers of the vocational school: educational potential and the need for professional development (based on the materials of the All-Russian Sociological research)] // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*. 2017. № 1. S. 23–35. (In Russian).
2. Gasparishvili A.T. *Srednee special'noe obrazovanie v ocenках i mneniyah vypusnikov ssuzov* [Secondary special education in the assessments and opinions of graduates of colleges] // *Vestnik RUDN. Seriya: Sociologiya*. 2016. № 1. S. 92–110. (In Russian).
3. Goffe N.V., Monusova G.A. *Social'noe blagopoluchie: vospriyatие realij* [Social well-being: perception of realities] // *Yuzhno-Rossijskij zhurnal social'nyh nauk*. 2018. Т. 19. № 3. S. 21–36. (In Russian).
4. Zasyupkin V.P., Zborovskij G.E. *Blagopoluchna li zhizn' studentov severnogo regiona, ili o chem govoryat dannye sociologicheskogo issledovaniya?* [Is the life of students of the northern region safe, or what do the data of the sociological study say?] // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2022. Т. 31. № 8–9. S. 9–26. (In Russian).
5. Kalugina D.A. *Srednee professional'noe obrazovanie kak predmet sociologicheskogo issledovaniya: institucional'nyj podhod* [Secondary vocational education as a subject of sociological research: institutional approach]: dis. ... kand. sociol. nauk. Ekaterinburg, 2004. 187 s. (In Russian).
6. Konstantinovskij D.L., Popova E.S. *Rossijskoe srednee professional'noe obrazovanie: vstrebovannost' i specifika vybora* [Russian secondary vocational education: relevance and specificity of choice] // *Sociologicheskie issledovaniya*. 2018. № 3. S. 34–44. (In Russian).
7. Latova N.V. *Srednie special'nye uchebnye zavedeniya: zhuravl' v nebe ili sinica v rukah?* [Secondary specialized educational institutions: a crane in the sky or a tit in the hands?] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2016. № 1. S. 34–46. (In Russian).
8. Medvedeva G.P., Shimanovskaya Ya.V. *Social'noe blagopoluchie kak smysl social'noj deyatel'nosti* [Social well-being as the meaning of social activity] // *Pravo i praktika*. 2018. № 4. S. 293–299. (In Russian).
9. Pan'kin S.I. *Cennosti srednego professional'nogo obrazovaniya: osobennosti formirovaniya i razvitiya* [Values of secondary vocational education: features of formation and development]: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. Ekaterinburg, 2011. 18 s. (In Russian).
10. Petrenko M.S., Dukart S.A. *Kriterii social'nogo blagopoluchiya: universalizm i problemy sociokul'turnogo izmereniya* [Criteria of social well-being: universalism and problems of socio-cultural dimension] // *Vektory blagopoluchiya: ekonomika i socium*. 2019. № 3(34). S. 79–88. (In Russian).
11. Tashlykov A.A. *Srednee professional'noe obrazovanie kak social'nyj institut* [Secondary vocational education as a social institution] // *Uchenye zametki TOGU*. 2013. Т. 4. № 4. S. 1415–1422. (In Russian).
12. *Harakteristika sistemy srednego professional'nogo obrazovaniya* [Characteristics of the system of secondary vocational education] // *Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedeniya monitoringa kachestva podgotovki kadrov 2021 goda*. URL: https://monitoring.miccedu.ru/iam/2021/_spo/material.php?type=2&id=10908 (data obrashcheniya 25.01.2023) (In Russian).